

(13)

Весь день Шэнь Линь не выпускал из рук телефон, просматривая рецепты. Он был радостным, но и очень нервным. Готовить он умел, ведь жил один столько лет. Но готовить для себя и для Фу Сюэяня — совершенно разные вещи. Готовя для себя, неважно, вкусно или нет, главное — наесться. Но готовя для Фу Сюэяня, он хотел показать себя с лучшей стороны.

Фу Сюэянь после работы сразу поехал за ним. Шэнь Линь заранее ждал у входа в кофейню. Фу Сюэянь, выйдя из машины, открыл для него дверь и заодно спросил: «Пойдём в супермаркет купить продуктов?»

Шэнь Линь кивнул. Дома у него было всего несколько яиц и помидоров, определённо недостаточно, чтобы угостить Фу Сюэяня.

Они доехали до супермаркета. Фу Сюэянь сам взял тележку. Шэнь Линь шёл рядом с ним, сердце его было переполнено невыразимыми чувствами.

Фу Сюэянь, видя, что тот всё время идёт с опущенной головой, громко рассмеялся: «Если найдёшь деньги, не забудь поделиться со мной пополам».

Шэнь Линь поспешно поднял на него глаза: «Что... что ты любишь есть?»

Фу Сюэянь подумал: «А что ты умеешь готовить?»

Шэнь Линь немного смутился: «Простые домашние блюда могу немного приготовить».

«Тогда свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе?»

«Умею».

«Паровая рыба?»

«Умею».

«Острая говядина?»

«Умею».

«Будда прыгает через стену?»

«Умею... умею... извини, это... это я не очень умею».

Фу Сюэянь рассмеялся, увидев его глуповатый вид: «Дурачок, просто поедим чего-нибудь».

Шэнь Линь тоже почувствовал себя довольно глупым. Он тихо прошёл пару шагов, затем спросил: «Ты любишь мясо?»

Фу Сюэянь, с улыбкой на лице, посмотрел на него: «Да, шеф, смотри сам, что покупать».

Шэнь Линь посмотрел на улыбающееся лицо Фу Сюэяня и тоже застенчиво улыбнулся: «Тогда я пойду покупать».

Из супермаркета они вышли с кучей покупок. Когда вышли, Шэнь Линь хотел взять пакеты, но Фу Сюэянь забрал всё себе. Шэнь Линь стоял рядом, пытаясь перехватить: «Я помогу».

Фу Сюэянь редко находил возможность показать себя: «Не надо, я сам понесу». Он взял пакеты в обе руки, почувствовал — действительно нелёгкие, но этот вес не имел значения.

Шэнь Линь увидел, что между большим и указательным пальцами у Фу Сюэяня от полиэтиленовых ручек остались красные следы. Подумав, он серьёзно сказал: «Я с шести лет занимался с отцом боевыми искусствами и спортом, в восемь лет мог побороть руку шестиклассника. Я выгляжу худым, но на самом деле очень сильный, я могу помочь тебе нести покупки».

Фу Сюэянь не ожидал, что Шэнь Линь может быть так настойчив в этом вопросе. Он с сожалением вздохнул: «Я хотел показать себя».

Шэнь Линь, не дожидаясь, пока тот договорит, уже протянул руку: «Я знаю, что для тебя это ничего не стоит, но я всё равно хочу взять на себя часть тяжести».

Фу Сюэянь, прищурившись, улыбнулся и не стал больше спорить. Он передал ему вещи, снова потрепал его по волосам: «Пошли».

Впервые войдя в дом Шэнь Линя, всё убранство и декор оказались именно такими, как ожидал Фу Сюэянь. Комната Шэнь Линя была небольшой, чистой и аккуратной, с тёплыми тонами на диване и шторах, на балконе стояло несколько зелёных растений. Он достал из пакета только что купленные тапочки и переобулся. Шэнь Линь положил часть вещей на обеденный стол, затем негромко сказал: «Сядь где хочешь, я пойду готовить».

Фу Сюэянь помог ему донести продукты на кухню: «Тебе нужна моя помощь?»

Шэнь Линь поспешно замахал руками: «Нет, нет».

Фу Сюэянь, видя, как тот нервно стоит на кухне, не зная, с чего начать, сам вышел: «Тогда могу я сесть, где хочу?»

«Хорошо».

Только когда Фу Сюэянь вышел, Шэнь Линь начал мыть купленные продукты. Сегодня он старался изо всех сил не нервничать, но всё равно чувствовал, что делает недостаточно хорошо.

Он слишком любил Фу Сюэяня, и не хотел, чтобы тот при общении с ним чувствовал себя, как при разговоре с самим собой. Он боялся быть слишком скучным, боялся, что Фу Сюэяню постепенно станет неловко.

Фу Сюэянь сидел на диване, переключая каналы, в голове у него стояла картина, как сегодня Шэнь Линь серьёзно объяснял, что он очень силён. В его глазах были решительность и нежелание уступать. Шэнь Линь был слишком мягким. Родители Фу Сюэяня много лет жили за границей, а сам он после окончания университета был занят открытием собственного бизнеса. Он был занят так долго, уже много лет не получал ни от кого заботы. Хотя сегодня это была лишь мелочь, она всё равно согрела его сердце надолго. Он внезапно почувствовал облегчение, радуясь, что Шэнь Линь влюбился в него с первого взгляда, радуясь, что он сам испытывает к Шэнь Линю симпатию.

Когда Шэнь Линь вынес блюдо со свинными рёбрышками в кисло-сладком соусе, Фу Сюэянь встал, чтобы помочь на кухне с посудой.

Три блюда были заказаны самим Фу Сюэянем, только «Будда, прыгающий через стену» Шэнь Линь действительно не смог приготовить.

Фу Сюэянь взял кусочек рёбрышка и попробовал. Рука Шэнь Линя, держащая палочки, немного сжалась. Его глаза с ожиданием смотрели на Фу Сюэяня, словно у ребёнка, ждущего похвалы: «Как на вкус?»

Фу Сюэянь доел всё рёбрышко и, как кулинарный эксперт, дал оценку: «Кисло-сладкий вкус в меру, а текстура нежная».

«Превосходно».

После ужина они немного прибрались. Шэнь Линь проводил его вниз. Фу Сюэянь не поехал сразу домой, а пригласил его прогуляться. Шэнь Линь тихо шел рядом, не говоря ни слова, и Фу Сюэянь тоже необычно молчал. Место, где жил Шэнь Линь, было старым, зелени было мало, только большая лужайка. Фу Сюэянь снял пиджак и перекинул через руку. Они прогуливались по лужайке, и вдруг он взял Шэнь Линя за руку. Тот вздрогнул от неожиданности, остановился и растерянно посмотрел на Фу Сюэяня.

Фу Сюэянь, улыбнувшись ему, потянул за собой, продолжая идти, с сожалением сказал: «Почему мы не встретились раньше?»

Помолчав, добавил: «Но не слишком рано, лучше в студенческие годы. Ты же не знаешь, я тогда был не таким, как сейчас. В то время я был особенно популярен, просто принц всего кампуса. Не смейся, я действительно не хвастаюсь».

Шэнь Линь позволил ему держать себя за руку, шёл следом, слушал его, чувствуя, как у него перехватывает горло.

«Дай подумать... Хотя сейчас я сижу в офисе и почти не двигаюсь, на самом деле раньше я хорошо играл в мяч. Если бы мы познакомились тогда, мы могли бы стать хорошей командой. Если бы тебе не нравилось играть, может, ты мог бы приносить мне полотенце или воду? Тогда мне не пришлось бы после каждой игры тащить в класс кучу напитков, которые давали девчонки, это было действительно тяжело».

Фу Сюэянь вёл Шэнь Линя по лужайке: «В школьные годы я посещал много внеклассных занятий, был очень разносторонним. Жаль, что я не занимался боевыми искусствами. Тогда мы жили в одном городе. Если бы я в то время записался на секцию боевых искусств, может, мы бы встретились? Сейчас уже поздно учиться?» — он снова рассмеялся: «Но в будущем ты будешь меня защищать, так что учиться не обязательно».

Весь путь Шэнь Линь молчал. Фу Сюэянь, держа его за руку, продолжал: «В то время я действительно хорошо пел, наверное, даже лучше, чем сейчас. Не буду скрывать, я даже участвовал в отборе «Звезды кампуса», ха-ха, сейчас рассказывать тебе об этом даже немного стыдно. Тогда я занял первое место, и этот ужасно некрасивый кубок до сих пор стоит у меня дома в шкафу. Если бы мы познакомились тогда, я бы точно не пошёл ни на какие соревнования. Я бы спел все любовные песни только для тебя одного».

Он остановился и внезапно обернулся. Его глаза были нежными, словно лунный свет: «Если бы мы познакомились в то время, ты бы слушал, как я пою?»

Шэнь Линь опустил голову, плечи его слегка дрожали. Он не смел смотреть на Фу Сюэяня. Во всём прошлом, о котором говорил Фу Сюэянь, он участвовал. Он знал, что Фу Сюэянь не

хвастается, знал, что тот был кумиром для многих. Он смотрел каждую игру Фу Сюэяня, брал с собой воду или напитки, просто стоял слишком далеко, не мог передать их лично. Он всё время тайно защищал Фу Сюэяня. Он знал, что тот хорошо поёт, на любом мероприятии его выдвигали на сцену. Он слышал много новых песен, которые тот учил, даже если ни одна не была спета для него, он не возражал. Ему было достаточно возможности каждый день видеть Фу Сюэяня.

Он думал, что симпатия к кому-либо — это его личное дело, он не будет грустить и не будет чувствовать себя обиженным или расстроенным, если не получит ответа. Но теперь Фу Сюэянь поднял эти воспоминания. Он не понимал, почему в сердце ему стало так мучительно больно, словно ребёнок, который упал и поранился, и никто не обратил внимания, не плакал и не капризничал, вдруг получил заботу, и ему показалось, что он пережил огромную несправедливость. Он думал, не была ли все эти годы его осторожность ошибкой? Что было бы, если бы тогда, набравшись смелости, он рассказал Фу Сюэяню? Он думал о многих «если бы», но всё равно считал, что, даже начав заново, он снова выбрал бы молчание. Он боялся, что, сказав, даже не сможет больше видеть его. Но судьба издевалась над его молчанием и трусостью, даже если он не проронил ни слова, Фу Сюэянь всё равно поступил в далёкий город, и много лет его не было рядом.

Фу Сюэянь, видя, что тот опустил голову, а плечи слегка вздрагивают, наклонился, чтобы посмотреть на него. Крупные слёзы Шэнь Линя падали на землю. Фу Сюэянь не ожидал, что своими словами доведёт человека до слёз. Он тут же обнял Шэнь Линя, утешая: «Что случилось, почему плачешь?»

Шэнь Линь, почувствовав его объятие, мгновенно поднял руки и обхватил его спину. Он почувствовал, что наконец-то нашел того, на кого можно опереться, и на мгновение, необычно расслабившись, прижался к нему в объятиях. Фу Сюэянь, обнимая его, покачал из стороны в сторону: «Что случилось, малыш Шэнь Линь? Кто тебя обидел?»

Шэнь Линь молча поплакал немного, затем смущённо поднял голову с его груди. Его голос был хриплым после плача, под тусклым светом фонаря не было видно его выражения. Фу Сюэянь вытер ему слёзы на лице, подушечки пальцев, скользя по коже, чувствовали его горящие щёки. Шэнь Линь поднял на него взгляд, глаза его были полны слез, и он тихо извинился гнусавым голосом: «Мне так жаль, что я пропустил столько лет тебя».

Фу Сюэянь вытер его слёзы, затем поцеловал в лоб. Шэнь Линь не успел смутиться, как снова был прижат к груди: «На самом деле в то время я тоже не был особо блистательным, даже несколько раз попадал в смешные ситуации. Не помню, в каком классе, на новогоднем вечере. Наш класс ставил спектакль, и я, конечно, думал, что буду играть принца. Но одноклассники поступили нестандартно, решили тянуть жребий. И знаешь что? Мне не повезло, и я вытянул роль принцессы. На самом деле, сыграть принцессу — ничего страшного, я же такой красавчик, в роли девушки буду не хуже».

Шэнь Линь, прижавшись к его груди, слушал, как тот рассказывает о новогоднем вечере в старших классах. Когда Фу Сюэянь вышел на сцену в платье принцессы, Шэнь Линь остолбенел. Учительница нанесла ему изысканный макияж, на голове были длинный волнистый золотистой парик, длинные ресницы, красные губы — и это совсем не выглядело нелепо. Но кроме Шэнь Линя, все одноклассники смеялись до слёз. Весь спектакль был создан для смеха. Принцесса в исполнении Фу Сюэяня в конце взяла гитару и запела рок. Шэнь Линь был разбужен оглушительным звуком гитары и не понимал, почему сюжет пошёл в этом направлении.

«Сценарий был написан абсурдно, в конце принцесса, взяв гитару, выпустила себя на волю. На репетициях они специально говорили мне, что движения должны быть широкими, чтобы показать страстное стремление принцессы к свободе. И я начал бешено мотать головой, в итоге парик слетел».

Шэнь Линь, прижавшись к его груди, тихо рассмеялся. Фу Сюэянь, услышав его смех, наконец облегчённо вздохнул: «Эта история даже попала в школьную газету, и надо мной смеялись до самого выпуска». Он потрепал Шэнь Линя по волосам, затем наклонился, чтобы посмотреть на него: «Маленький негодник, и ты надо мной смеёшься?»

Шэнь Линь вспомнил тот день, его глаза прищурились от застенчивой, но неудержимой улыбки.

Фу Сюэянь с сожалением и нежностью посмотрел на него: «То плачешь, то смеёшься, как ребёнок. Ты так растрогал меня, как же я спокойно пойду домой?»

Улыбка на лице Шэнь Линя замерла. Только что отпущенное волнение вернулось. Он поднял глаза на Фу Сюэяня, немного запинаясь: «Но... но в супермаркете внизу не продают нового постельного белья... Моё постельное белье хотя и стиралось позавчера, но... но...»

Фу Сюэянь не видел его лица в темноте, но знал, что горящие щёки Шэнь Линя наверняка уже покраснели до предела. Он наклонился и поцеловал запинаящиеся губы, со смехом произнёс: «Глупыш».

Фу Сюэянь проводил Шэнь Линя наверх, дождался, пока тот войдёт в дом, и только тогда спокойно ушёл. В конце он так и не спросил Шэнь Линя, почему тот вдруг расплакался. У каждого есть свои переживания, Шэнь Линь не говорил, и у него не было права слишком много спрашивать. Когда Шэнь Линь однажды захочет рассказать ему, тогда всё и узнает. Но сам он в душе строил догадки: возможно, в студенческие годы у Шэнь Линя были незабываемые события.

Фу Сюэянь официально начал своё ухаживание. Он не использовал вычурных методов, каждый день отвозил и забирал Шэнь Линя с работы, иногда они вместе ходили поесть, в кино. Шэнь Линь постепенно становился менее застенчивым, он тоже старался, надеясь однажды достичь стандартов Фу Сюэяня и рассказать ему о своих чувствах.

Только что проводив столик гостей, Шэнь Линь собрался убрать чашки со стола, как услышал звон колокольчика. Он поднял голову и увидел Фу Сюэяня с пиджаком через руку, с улыбкой приветствующего его. Он посмотрел на время с удивлением: «Закончил совещание?»

Фу Сюэянь взял у него поднос и подошёл к стойке: «Да, пришёл к боссу немного полениться, надеюсь, босс сохранит секрет».

Шэнь Линь очень серьёзно кивнул, затем спросил: «Тогда мне временно закрыться? А то если девушка-ассистентка обнаружит?»

Фу Сюэянь, прищурившись, поцеловал его в лоб: «Глупыш».

Обычное место директора Фу переместилось с дивана у окна на высокий стул за стойкой. Он сидел рядом с Шэнь Линем, болтая о вчерашних блюдах, о вчерашнем фильме.

Иногда приходил клиент, и Фу Сюэянь стоял рядом, помогая. Он выглядел как представитель деловой элиты, но и в роли обслуживающего персонала был безупречен. Частые

посетительницы давно заметили, что их отношения особенные. Сегодня, пока никого не было, одна с хитрой улыбкой спросила: «Босс, когда ты нанял такого красивого сотрудника?»

Шэнь Линь как раз собирался упаковать готовый кофе в бумажный пакет, услышав вопрос, покраснел и хотел объяснить. Не успев вымолвить слово, Фу Сюэянь взял кофе у него из рук, упаковал и протянул той девушке, с улыбкой сказав: «Дело не в том, что босс меня нанял, а в том, что я... обожаю босса».

Девушка не ожидала, что он ответит так прямо, взяла кофе с благословением: «Надеюсь, босс скоро примет твою любовь».

Фу Сюэянь поблагодарил, затем схватил пригоршню порционных молочных пакетиков и протянул девушке: «Возьмите, возьмите, считайте, это свадебные конфеты».

Девушка рассмеялась от его шутки, затем повернулась и вышла. Шэнь Линь, краснея, смотрел на её уходящую спину, смущённо: «Она...»

«Она что?»

«Она давно заметила?»

«Что заметила?»

«Наши... отношения...»

Фу Сюэянь с улыбкой притворился непонимающим: «А что с нашими отношениями?»

Шэнь Линь опустил голову, смотря на носок своей обуви. Помолчав, наконец выговорил: «Отношения между нами...»

«А какие отношения между нами?»

Шэнь Линь сжал кулаки, нервничал какое-то время, затем, покраснев, поднял голову. Он словно собрал все силы, даже голос дрожал: «Фу... Фу Сюэянь, я... хочу принять твою любовь, хочу с тобой... встречаться, хочу стать твоим возлюбленным... можно?»

Едва он договорил, как уголок его губ был мягко поцелован. Фу Сюэянь обнял человека, нежно шепнул ему на ухо: «Конечно».

<http://bllate.org/book/13887/1224201>